

20 апреля 1982 г.

«АЛЫЕ ПАРУСА»

Л. А. Чуеву, Л. И. Борисову, Л. В. Звереву, Г. Л. Звягинцеву, А. А. Мазур и многих других книголюбов хорошо знают на славгородском заводе имени 8-летия Октября, где активно работает клуб «Алые паруса».

Члены клуба видят свою задачу в том, чтобы помогать распространению политических

и научно-технических знаний среди рабочих и служащих.

Советом книголюбов разработан план проведения массовых мероприятий. Тематика их разнообразна. Любители книги провели ли-

тературные вечера «Строка, оборванная пулей» — о поэтах, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. «Писатель, режиссер, актер» — о творчестве В. М. Шукшина. «Трудом славен человек». «Комсомолу — 63 года... В уголке

книголюбам имеются картотеки запросов, книгообмена между любителями книги, которые охотно делятся литературой из своих личных библиотек. Выпускается газета «Книжное обозрение», ведется тетрадь отзывов о работе народного книжного магазина.

Г. НЕДОСТУП.
г. Славгород.

Наши юбилеры МИР, ОТКРЫТЫЙ ЗАНОВО

Сегодня исполняется 60 лет члену Алтайского крайкома партии, ответственному секретарю Алтайской писательской организации, члену Правления Союза писателей РСФСР Льву Израилевичу Квину.

Накануне юбилея наш корреспондент встретился с писателем и имел с ним беседу.

— Лев Израилевич, Вы обычно говорите, что на земле есть три места, самых дорогих для вас. И называете Латвию, Венгрию и Алтай. С ними связана вся Ваша биография, и это нашло отражение в Ваших произведениях...

— Я принадлежу к тем писателям, чье творчество связано с их жизнью. Вот и в своем первом рассказе «Листовка» я рассказывал о подполье, в котором был в Латвии. В пятнадцать лет пришел на свою первую явку. Латвия — это моя юность. Она совпала с периодом борьбы прогрессивной латвийской молодежи под руководством коммунистов с фашистским режимом Ульманиса.

Был арест, ожидание суда. Спасло от него то, что Латвия вновь стала советской. В гимназии был членом ученического комитета, членом правления городского молодежного клуба, председателем культурно-массовой комиссии горкома комсомола. Многие из пережитого и легло в основу романа «Город не спит».

А Венгрия... Там воевал, там работал после войны, был референтом антифашистского комитета советской молодежи, когда позади остались Северо-Западный фронт, Старая Русса, Латвийская стрелковая дивизия, ранение, военное училище, 2-й Украинский фронт, военные дороги Румынии, Венгрии, Австрии.

Многие мои венгерские друзья, члены прогрессивной молодежной организации, с оружием в руках сражавшиеся за освобождение своей родины от фашистов, навели на мысль написать роман «Звезды чужой стороны».

Работа в Австрии после войны, поездки в эту страну в разные годы определили тематику романа «Ржавый капкан на зеленом поле», посвященного современной жизни Австрии.

Ну, а что касается Алтая... Если бы мне в мои 15—17 лет сказали, что я буду жить и работать в писательской организации на Алтае, о котором едва слышал, а о Барнауле вообще ничего не знал, я бы, наверное, только засмеялся. И вообще в те годы мне и мысль не приходила, что буду писателем. Мечтал быть археологом. После войны даже поступил на археологическое отделение исторического

факультета Московского университета. Заочно смог окончить только первый курс, дальше учиться не позволили обстоятельства. А об археологах и их находках до сих пор читаю с завистью.

На Алтае я оказался почти случайно, но это оказалось для меня счастливой случайностью. Хотелось поехать туда, где было много молодежи, где вершатся большие дела. Ведь у меня так сложилась жизнь, что до возвращения из-за границы после войны я почти не знал гражданской советской жизни. Вспомнились два сибиряка из нашей 43-й Латвийской дивизии, один из которых был из Барнаула, другой — из Красноярска. Они с любовью говорили о Сибири. Оба погибли в бою. Еще тогда я дал слово, что побываю на их родине.

А здесь вся страна стала говорить, что на Алтае начинают поднимать целину. И мы с женой и детьми поехали сюда. Думали — на два-три года, оказалось — на всю жизнь. Одна из моих книг «Палатки в степи» посвящалась первоцелинникам.

Так что во всех своих книгах я всегда отталкивался от факта. Исключения вспомнить не могу. В основе образов всегда есть существующие люди, я всегда знаю, кого конкретно имею в виду. Но каждому герою добавляю ряд новых черт, вот почему мои прототипы и не догадываются, что это о них. И всегда в основе книги лежат реальные факты, которые, разумеется, переставляются так, как удобно мне, автору.

Казалось бы, Гешка и Ленка из «Было — не было» с их машиной времени и путешествиями в разные времена — все плод писательской фантазии. Конечно, фантазия — да не совсем! Возле стоматологической поликлиники я видел, как мальчишки, забравшись на старое зубоучастное кресло, играли в эту машину времени.

— Мы знаем Вас как автора остросюжетных произведений, герои которых часто попадают в неожиданные ситуации...

— В чем меня порой упрекают критики, утверждая, что в жизни не так уж их много, этих неожиданностей. Может быть, у меня в книгах их мно-

го, потому что я им сам буквально бегу навстречу. Потому мне они и чаще попадают-ся? Во всяком случае, я уверен, что в жизни постоянно случаются неожиданности, которые неожиданнее любой выдумки.

Вот, например, в одном из моих рассказов подпольщиков выручает младший брат одного из них. Выручает неожиданно, хотя от мальчишки до этого не знали, как избавиться. Авторская выдумка? Нет! Такой случай был на самом деле.

Или вот еще. Приехав с фронта в Москву, я встретился с сестрой, которая сообщила мне о гибели друга по подполью. Погоревали. А когда я поехал от нее на метро, на соседнем эскалаторе встретил этого друга. Разве придумаешь такое?

— На титульном листе книги «Город не спит» написано: «Друзьям юности посвящается». С кем из них Вы до сих пор поддерживаете связь?

— Со многими. Вот, например, один из моих старых друзей Иван Михайлович Музыкант. Бывший подпольщик. Сидел в Латвии в буржуазной тюрьме. Во время войны был командиром партизанского отряда. Сейчас заместитель директора Института истории Компартии Латвии. Анатолий Иосифович Штейман, тоже товарищ по подполью. Сейчас один из ведущих историков Латвийской республики, профессор, доктор наук. Не теряю связей и со своими друзьями из Венгрии, Австрии.

— Один из литературных критиков написал о Вас: «Для него это не тяжелый труд, а сплошное удовольствие — писать для детей». Ребятишки любят Ваши книги «Мальчишечьи тайны», «Привет, Йошка!», «Мы, которые оболтусы», «Икс, Игрек, Зет» и другие. Надо ли говорить, что и Вы любите своих героев, коль с такой любовью и знанием пишете об их делах. Какая проблема в воспитании Вас особенно волнует?

— Состояние школы. У меня сложилось такое впечатление, что слишком мало внимания мы уделяем воспитанию детей. Знания — это, конечно, хорошо, это очень даже здорово. Но ведь главное в том, КОМУ будут даны знания, КАКИМ людям, КЕМ ста-

нут дети, вооруженные знаниями, хорошими или плохими людьми. Это, по-моему, решающий вопрос, а не количество знаний.

Что касается книг для детей... А я вот, вопреки мнению некоторых критиков, считаю, что все они у меня для детей написаны, не только те, что вы называли. И «Ржавый капкан на зеленом поле», и «Город не спит», и все другие.

— И пьесы! «Чудак-человек», «Угол и овал», «Высоко в синем небе»!

— И пьесы тоже. Правда, не все они доходят до зрителя. Но пишу я их с превеликим удовольствием, потому что пьеса — это диалог, пьеса — это действие. А я люблю действие и диалог. Сейчас, например, работаю над новой пьесой. Пишется она в форме эксцентрической комедии, материал необычный. Тема злободневна — люди, вернее, молодежь и вещи, как превращенная, патологическая тяга к вещам пагубно влияет на молодежь.

— Квин — прозаик и драматург. Об этом знают все. Меньше мы знаем Квина-переводчика.

— Я перевел шесть книг латвийских писателей старшего и среднего поколений. Все эти книги адресованы детям и выпущены в свет издательством «Детская литература».

— Нескольким лет назад в одном из интервью Вы рассказывали о своем увлечении филателией. Не изменили ли ему с годами?

— Нет, конечно. Моя коллекция стала полнее. В эти годы принимал участие в ряде выставок. Тема моей экспозиции — «Чудо детской игры». О чем она? О том, что игра — это жизненная потребность для ребят, о том, что, играя, они приобретают необходимые для «взрослой» жизни навыки. Теперь вот мечтаю о новой экспозиции — история почты на Алтае. Предстоит провести исследовательскую работу, нужно порыться в архивах.

— Большая общественная работа, интенсивный писательский труд — все это требует самодисциплины, организованности. Нет ли секрета такой завидной работоспособности?

— Просто мне нравится так жить. Это мой способ жить, способ существовать. Без та-

кого темпа просто скучно.

— Какое качество Вы особенно цените в людях? Искренность и сердечность!

— Когда-то Вы сотрудничали в военной газете. На Алтае начинали работать в «Молодежи Алтая», где были заместителем редактора. Журналистика в чем-то помогла в писательской работе?

— Она подарила мне самое прекрасное, чем мы обладаем, — общение с людьми. Это самое ценное в нашей жизни.

— Кто из писателей оказал наибольшее влияние на Вашу литературную судьбу?

— Вилис Лацис. Когда-то мой редактор военной газеты полковник Леонид Васильевич Смирнов послал ему без моего ведома, правда, рукопись рассказов «В те дни». Через некоторое время я получил очень добрый ответ. Было это зимой 1951 года. С тех пор В. Лацис стал моим добрым наставником. Это был один из тех по-настоящему искренних и сердечных людей, на которых мне так везло в жизни.

— ЗАКЛЮЧЕНИЕ хочется привести слова из того первого письма В. Лациса к Льву Израилевичу Квину:

«В вашем произведении жив дух того времени. Вам удалось создать интересные, правдивые образы молодых подпольщиков и людей старшего поколения с их духовным миром, порывами и устремлениями».

Об этом же говорят читатели на многочисленных встречах с писателем. Он охотно откликается на их приглашения, много рассказывает о своих героях, делится впечатлениями о поездках, мыслями о высоком назначении быть советским писателем.

Среди многочисленных поздравлений, пришедших Льву Израилевичу к его 60-летию, есть поздравление от А. Л. Коптелова, который написал: «Вы были счастливо усыновлены золотисто-голубым Алтаем».

Сегодня мы присоединяемся ко всем добрым пожеланиям юбиляру — пожеланиям творческих удач, молодости духа и новых встреч с интересными и сердечными людьми.

Л. КОШКАРЕВА.

На снимке: Л. И. Квин.

Фото Л. Будянского.